

Общана Дѣла". Несомненно однако замѣтить, что въ этой книгѣ нельзя искать категорическихъ указаній, связывающихъ умъ и волю, напротивъ, все въ ней излагаемое есть лишь *вопросы*, возбуждающіе чувство, умъ и волю, пудящіе къ разрѣшенію этихъ со всѣхъ сторонъ обступяющихъ, тѣснящихъ насъ вопросовъ. Только постановка вопросовъ здѣсь иная, чѣмъ это было до сихъ поръ. Авторъ книги говоритъ, что слово *вопроса*, употребляется въ разныхъ смыслахъ, напримѣръ — „Восточный вопросъ“, Китайскій со (желтая опасность), или же, напримѣръ, вопросъ о мѣстонахожденіи Иліона, либо средневѣкового Каракорума. Первые два вопроса имѣютъ практическое *дѣловое* значеніе, они спрашиваютъ, *что нужно дѣлать*, а не знать лишь только; самое возникновеніе этихъ вопросовъ указываетъ на некоторую опасность для жизни, или существованія не только странъ, къ которымъ вопросы относятся, но и для сосѣднихъ съ ними... Вопросы же о мѣстонахожденіи Иліона и Каракорума являются, — по крайней мѣрѣ въ настоящее время, — вопросами только знанія, только учеными вопросами, которые говорятъ лишь о томъ, что нужно *думать*, а не дѣлать. Все наше знаніе есть вопросъ, и можно сказать даже, — какъ толкъ въ знаніи при настоящемъ его несовершенномъ состояніи перестаютъ видѣть вопросъ или предположеніе, оно становится сусвѣрїемъ и замираетъ. Даже положеніе Коперника о движеніи земли вокругъ солнца есть лишь предположеніе, пока оно недоказано осязательно.. Въ жизни, какова она теперь есть, для человѣка въ настоящемъ его состояніи существуютъ лишь вопросы; да и сама жизнь при наличности смерти есть вопросъ, который можетъ быть разрѣшенъ не мыслью, а дѣломъ, общимъ всѣхъ людей трудомъ; въ этомъ-то дѣлѣ и заключается и благо, и счастье, или блаженство человѣческаго рода. Безсмертія, т. е. неотъемлемости жизни, не дано человѣку по праву рожденія (которое не бываетъ безгрѣшнымъ), — безсмертіе можетъ достаться человѣку только *по труду*, какъ слѣдствіе труда. Это вопросы не одного ума, но и чувства и воли. Мы сами для себя и другіе для насъ, какъ и мы для нихъ представляемъ вопросъ, и весь міръ, не смотря на кажущуюся его необъятность входитъ въ этотъ вопросъ... Смерть все обращаетъ въ вопросъ... Проживъ столько тысячелѣтій, родъ человѣчскій не рѣшилъ еще, для чего онъ существуетъ и на что способенъ въ чемъ должно состоять его дѣло, *общее дѣло*, дѣло всѣхъ людей въ ихъ совокуности. До сихъ поръ родъ человѣчскій не рѣшилъ вопроса о цѣли и смыслѣ своего существованія не рѣшилъ вопроса о томъ, — *чего ради созданъ бытъ человекъ*“, — какъ это говорилось у насъ въ старину. „Философія Общаао Дѣла“ не постановку только, но и предугазаніе разрѣшенія этого вопроса видитъ въ вѣрованіи нашихъ пред-